

**«ОПИСАНИЕ» КАК ЖАНРОВАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ
СВЕТСКИХ ПУТЕВЫХ ЗАПИСОК
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА**

В статье на примере конкретных произведений рассматриваются особенности развития светских путевых записок второй половины XVIII века, связанного с новыми жанрообразованиями.

светские путевые записки, «описание», урбанистический пейзаж, полуделовые журналы, принципы изображения.

Восемнадцатый век для путевой литературы стал пиком жанровой динамики: с одной стороны, отмечается ее интенсивное развитие, с другой – ее существование на основе сочетания канона и процесса деканонизации, понимаемого не как отмирание жанра, а как его рождение в новом качестве благодаря изменениям сложившихся родовидовых традиций.

В процессе деканонизации сначала произошло разделение некогда единого жанра на светские путевые записки и паломнические хождения, после чего последние окончательно утвердились в области конфессионального чтения. Во второй половине XVIII века данный процесс получил логическое завершение, когда светская путевая литература дала толчок развитию новых родовидовых форм, в частности «описаний».

В литературе существуют три основных вида художественных описаний: портрет, пейзаж и интерьер. Как правило, противопоставляют два вида описаний¹:

1) Научное, деловое – это описание, в котором дается перечень главных (существенных) признаков предмета, понятие о его свойствах. В описаниях научного характера главное – точность, логическая последовательность. Для таких описаний отбираются только самые необходимые факты.

2) Художественное – описание, где преобладают субъективность изображения, образы, впечатления, лирический элемент. Главное здесь – дать яркое представление о предмете, при этом необязательно исчерпывающее, полное. Художественные описания правдиво отражают явления действительности, но в яркой, выразительной форме.

Научные, деловые описания представляют собой инструкции, отчеты. Научные описания составляют принадлежность научной литературы; художественные описания – элемент художественной литературы.

Описание в научной литературе, как правило, тесно связано с рассуждением. Описание в художественной литературе – чаще всего элемент повествова-

¹ Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М., 2003. С. 842.

тельного произведения. Так, с помощью описания природы автор как бы подготавливает читателя к будущим событиям, подчеркивает настроение героев.

В литературе путешествий второй половины XVIII века описание превратилось не просто в повествовательный элемент, но и в жанровую форму, так как описание пути, объекта или явления стало главной целью путешественника. К жанровой форме «описания» относятся следующие источники: «Описание путешествия в 1786 году Александра Борисовича Куракина вниз по Суре от Красноярской до Чирковской пристани, находящейся при устье впадающей в Суру реки Инзы, с приобщением известий о той реке» (1793), «Описание путешествия его Имп. Высочества благоверного государя цесаревича и Великого князя Павла Петровича в Берлин и обратного прибытия в Санкт-Петербург в 1766 году», «Описание моих путешествий» А.А. Голицына, «Описание пути от Оренбурга к Хиве и Бухарамъ, бывшего при отправленном в 1753 году из Оренбурга в те места купеческом караване Самарского купца Данилы Рукавкина», «Описание Белого моря с его берегами и островами вообще» А.И. Фомина и т. д.

Чаще всего создание «описаний» путешествий было связано с научной или паломнической деятельностью их авторов. По содержанию и характеру изложения – это полуделовые журналы, написанные литературным языком второй половины XVIII века.

Отличительной особенностью данной жанровой разновидности является композиционное построение, для которого характерно, как правило, отсутствие изображения увиденного в хронологической последовательности, ведения записей по дням. Автор, анализируя и обобщая, создает целостную картину того или иного объекта уже после самого факта наблюдения. К примеру, в «Описании пути от Оренбурга к Хиве и Бухарамъ...» Д. Рукавкин не сообщает ни о дате и времени посещения городов, не дает изображения самого пути, в связи с чем не определяются хронологические рамки путешествия. Только заглавие источника указывает на время совершения путешествия.

В путевых записках объектом изображения являются динамические характеристики, то есть движение героя в пространстве и времени с постоянной фиксацией его географического положения и констатацией времени относительно заданной топографической и хронологической точки отчета. Если же один из компонентов этого взаимосвязанного и взаимообусловленного комплекса отсутствует, то нарушается специфика жанра и он трансформируется в другие жанровые образования (эссе, пейзаж, описание)².

В одних источниках объектом описания являются памятники культуры, религиозной или светской, например, «Описание моих путешествий» А.А. Голицына, в других – природа, население и быт, например, «Описание Белого моря с его берегами и островами вообще» А.И. Фомина.

Традиционным объектом изображения был город как центр культурной, политической и экономической жизни государства, в связи с чем в произведениях данной жанровой разновидности развивается урбанистический пейзаж.

² Травников С.Н. Путевые записки Петровского времени. Поэтика жанра : автореф. ... д-ра филол. наук. М., 1999. С. 208.

Для светских путешественников важными являлись современные представления о городской культуре, географические и исторические реалии в «портрете» города. При этом расширялись границы понятия «городская культура». В одном ряду с церковными комплексами упоминались базары, тюрьма, детские приюты, оперы. Еще в эпоху Петра Великого в путевой литературе произошло переосмысление традиционных понятий: культ воспринимался как явление культуры, обряд как зрелище³. Жанровый канон требовал от писателя умения создать зрительное представление о городе, напоминающее рисунок, схему, отсюда – подробность и документальная точность урбанистических очерков путевой литературы.

В светской путевой литературе второй половины XVIII века урбанистический пейзаж получает дальнейшее свое развитие. В центре внимания путешественников общественные здания и «редкие любопытные достопримечательности»⁴.

Материал о том или ином городском ансамбле в литературе путешествий организовывался по тематическому принципу, выработанному в светской литературе Петровского времени и позволявшему внутри очерка-описания города систематизировать увиденное. Но если план описания города предшествующих эпох строился в определенном порядке (рассказ о церковных достопримечательностях, описание зданий, где находилась светская власть города, характеристика оборонительных сооружений; изображение памятных монументов; рассказ о культурно-просветительных и лечебных учреждениях), то теперь путешественники не давали описаний всего, что видели, отсутствовала четкая систематизация в изображении. Выбор объекта описания всегда индивидуален.

Д. Рукавкин при описании городов внимание уделяет их географическому положению и жителям: «Городъ Хива, въ которомъ Хивинскіе Ханы дворъ свой имѣють, также и подвластныя того Хана крѣпостцы: 1. Анбиры, 2. Щабать, 3. Кеть, 4. Чепь, 5. Азарысь и 6. Урганичь, всѣ стоятъ при каналахъ, пропущенныхъ изъ рѣки Амурь-дарьи; укрѣпленія, кромѣ невысокихъ глиняныхъ стѣнъ и небольшихъ рововъ, не имѣють; артиллеріи никакой нѣтъ, и оружіе ихъ, по большой части – стрѣлы и копьа; имѣють и огненное орудіе, но онаго весьма мало»⁵. А. Фомина интересуют прежде всего природные объекты (реки, горы, острова), культурные достопримечательности (монастыри, церкви, крепости) русского Севера.

Во второй половине XVIII века представители русской аристократии получили ряд привилегий, позволяющих им активно участвовать в политике, экономике и культуре России, обулаивать собственные землевладения, в связи с чем интерес дворян, совершающих тур по Европе, сосредоточивается на политическом, экономическом устройстве государств.

³ Травников С.Н. Путевые записки Петровского времени. С. 273.

⁴ Голицын А.А. Описание моих путешествий // Россия и Запад: горизонты взаимопознания. Литературные источники последней трети XVIII века / под ред. Е.Н. Лебедева. М., 2008. Вып. 3. С. 386. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц.

⁵ Рукавкин Д. Описание пути от Оренбурга к Хиве и Бухарамъ, бывшего при отправленном в 1753 году из Оренбурга в те места купеческом караване Самарскаго купца Данилы Рукавкина // Руссов С.В. Путешествие самарскаго купца Рукавкина в 1753 году, с приобщением разных известій о Хиве с отделенных времен доныне. СПб., 1840. С. 27.

Путешественники совершали свои поездки в Европу по одним и тем же маршрутам, поэтому основные достопримечательности крупных европейских городов были широко известны, необходимости в составлении подробных, точных описаний, составлений схем во второй половине XVIII века не было. Как правило, писатели-путешественники рассказывали в своих записках о малоизвестных городах Европы или о тех культурных объектах городов, которые в данный исторический момент могли представлять интерес для самого путешественника или его современников.

В центре описания путешественников – дворцы правителей, светской знати, парковая культура, а также фабрики, заводы, мануфактуры, что связано с развитием новых, капиталистических отношений в Европе и России. Кроме того, поскольку важнейшим стимулом и средством освоения европейской и мировой духовной культуры в этот период было чтение, появление культа «читающего героя», введенного в русскую литературу сентиментализмом, обусловили интерес путешественников к библиотекам. Авторы путевых записок рассказывали об устройстве, архитектуре, фонде библиотек, а также о редких литературных памятниках, хранившихся в них. Например, посетивший королевскую библиотеку А.А. Голицын описывает ее следующим образом: «Ее галереи обширны и содержат огромную коллекцию печатных томов и рукописей. Там можно найти модель Парнаса, выполненную в бронзе, имеется кабинет эстампов, в котором содержится большое собрание чрезвычайно любопытных миниатюр – рисунков животных» [С. 387].

Отдельно можно выделить изображение городов и поселений, природных объектов России. В данном случае внимание путешественников сосредоточивалось на бытовых условиях жизни в провинции, традициях, а также на экономике, подчеркивая роль того или иного города или территории для развития отечества. Так, А. Фомин подробно рассказывает о Белом море: географическом положении, внешнем облике, жителях, поселившихся на его берегах, значительных исторических событиях, связанных с морем, его роли в развитии России: «Наше северное Белое море, может быть, названо так англичанами, первыми из иностранцев в начале лета 1553 года его посетителями, увидевшими все его берега обеленные снегом. Если вы видели изображенного на земле в гордом положении морского льва, упершегося двумя своими лапами и поднявшего голову и хвост к небу, то подобие сего изображения нарочито покажет вам начерченную фигуру Белого моря»⁶.

При описании города путешественники Петровского времени, как и Средневековья, использовали плоскостной принцип изображения: объекты выстраивались в одну линию, создавая описание-перечень. В годы Петра картина города становится многоплановой и многофигурной, растет тенденция к объемности изображения, используется способ кругового обзора, панорамы: повествователь поворачивался по ходу солнца и последовательно перечислял увиденное⁷. Все три способа изображения урбанистического пейзажа получили развитие в литературе путешествий второй половины XVIII века.

⁶ Фомин А. Описание Белого моря с его берегами и островами. СПб., 1797. С. 27.

⁷ Травников С.Н. Путевые записки Петровского времени. С. 281.

Часто урбанистический пейзаж, в особенности в литературе путешествий XVII – первой половине XVIII века, вызывал в памяти повествователя исторические и литературные, мифологические и легендарные образы прошлого. В паломнической литературе второй половины XVIII века данная тенденция сохранилась. В светских записках автор описывает реальный город иногда с историческим комментарием, но эта особенность не является обязательной. Так, характеризуя город Кале, А.А. Голицын упоминает момент из истории, когда данный населенный пункт перешел во владение Франции: «Город этот весьма укрепленный, в нем прекрасная крепость и надежно укрепленный порт. Эдуард III взял этот город измором в 1347 году. Герцог Гиз отвоевал его в 1558 году, но по Вер(?) договору он перешел Франции, союзники без особого успеха обстреляли его в 1696 году» [С. 385].

Все больше в «портрет» города включается описание конкретных его представителей, при этом изображение людей выходит на первый план, описание же достопримечательностей носит попутный характер.

Основные тенденции в изображении урбанистического пейзажа наиболее четко проявились в светских путевых записках А.А. Голицына «Описание моих путешествий».

Князь Алексей Андреевич Голицын, камергер, с тринадцати лет обучался за границей. С 1780 по 1787 год путешествовал по европейским странам. Свои впечатления он сохранил в записках на французском языке, составившие два тома, которые озаглавил как «описание».

Для анализа нами взят фрагмент текста в переводе Л.В. Гладковой, повествующий о пребывании А.А. Голицына во Франции в декабре 1787 года, где путешественник посетил города Кале, Шантийи, Париж, Версаль.

Произведение А.А. Голицына посвящено описанию географо-топографической, архитектурной и культурной специфики этих городов. Если построить схему объектов, которые запечатлены в данном источнике, то можно увидеть, что в центре внимания автора – усадебные комплексы королей и вельмож, церкви, библиотеки: Кале – Шантийи (загородный дом принца Конде) – Париж (собор Парижской Богоматери, храм в Сорбоне, Лувр, королевский дворец герцога Орлеанского, королевская библиотека) – Версаль (Дворец Версаля) – окрестности Парижа (Сен-Дени, Булонский лес, загородный дом короля в Марли, машина для подачи воды в Версаль, загородные дома) – Сен-Жармен-ан-Лэй.

При запечатлении того или иного объекта в «Описании...» Голицына наблюдается определенная закономерность:

1. Сочетаются три способа изображения – линейный, радиальный и круговой. Описывается не только сам объект (внешний вид, внутреннее убранство), но и окружающее его пространство, включающее соседние достопримечательности, сады и парки. В то же время описание кратко, динамично и точно.

Таково изображение загородного дома принца Конде, Лувра. При описании дома принца А.А. Голицын сначала сообщает об общем местоположении, затем о наиболее интересных, на его взгляд, достопримечательностях: «Достоинны внимания остров любви, деревушка, парк Сильфид, молочная ферма. Дворец

построен в античном стиле, с башнями по бокам, и со всех сторон окружен водой: перед дворцом стоит бронзовая статуя последнего маршала Монморанси. Совсем рядом находится небольшой дворец, построенный нынешним принцем и не менее пышно обставленный, чем большой дворец, в котором есть великолепный кабинет естественной истории; прелестная лужайка, прекрасный зеленый ковер, рядом с которым выстроена великолепная конюшня, сады были посажены Ле Нотром, их разнообразие в летнее время восхитительно» [С. 385].

2. Наличие эмоционально-оценочной лексики при описании.

Если писатели-путешественники в Средневековье затруднялись в словесном выражении внешнего вида архитектурных форм, считая, что эта красота имеет божественное происхождение, и в путевых записках Петровского времени продолжали следовать средневековому аспекту красоты как богатства, то во второй половине XVIII века при описании внешнего вида сооружения путешественники уже обращаются к характеристике его стиля, рассчитывая на образованного, разбирающегося в архитектуре читателя, при этом, однако, сохраняется эмоционально-оценочная обобщенность. Чтобы описание было более красочным и выразительным, писатель-путешественник употребляет эпитеты, сравнения: «Фасад Лувра, который обессмертил Перро в царствование Людовика XIV, это самый *прекрасный кусок* архитектуры, *какой только можно встретить на земле*», «В Сорбонне *великолепный* храм, там надгробие кардинала де Решилье, шедевр Жирардона, он представляет взору полулежашую фигуру министра, его поддерживает статуя Веры, два ангела держат его герб, женская фигура, изображающая науки, пребывает в горе: *слезы*, кои она проливает, *так натуральны, что хочется их вытереть*, драпировки необычайной тонкости и легкости» [С. 386].

Отдельное внимание повествователя сосредоточено на парковой культуре, которая получила свое развитие в России во второй половине XVIII века. Русские дворяне, часто совершая путешествия по европейским государствам, интересовались благоустройством садов и парков. По возвращении на родину уже в своих владениях они благоустроивали территории по французскому или английскому образцам. Так, в Версале А.А. Голицына поразил по своей красоте парк при королевском дворце: «В саду множество мрамора и мраморных статуй. В парке стоят два дворца: мраморный носит название большой Трианон, и второй, недавно построенный королевой, называют малый Трианон. Обстановка в них по последней моде, и окружают их великолепные английские сады» [С. 388]. В Марли Голицын восхищается садом в загородном доме короля: «Сад великолепен, в нем множество великолепных статуй, большая часть которых разрушена лет десять назад, и невозможно обнаружить имени авторов. Множество прелестных рощиц, парк весьма обширен и почитается одним из самых красивых во Франции» [С. 388]. Как правило, описание объектов носит весьма обобщенный характер и в основном отображает впечатление путешественника от увиденного.

Упоминает А.А. Голицын и о своих визитах и встречах со знакомыми, представителями знати Парижа и королевскими вельможами, при этом называет только тех, с кем встречался, иногда передает общее впечатление, внеш-

ний вид людей, однако их характерные особенности отсутствуют: «Во время пребывания в этом городе я часто видал м-м герцогиню де ла Вальер и несколько раз обедал у нее. Она была очень добра ко мне точно так же, как маршал герцог Бирон, который несколько раз приглашал меня к обеду. Я также часто посещал дом княгини Голицыной, которая была весьма внимательна ко мне» [С. 387].

С одной стороны, при описании объектов сохраняется устойчивый в поэтике путевой литературы прием последовательности рассказа, когда одно описанное место становится ориентиром, от которого путники движутся к неизвестному, а осмотрев его – к последующему. С другой стороны, последовательность в изображении достопримечательностей в хронологическом плане отсутствует. Автор сообщает, что пребывал в Париже около месяца и далее называет только те объекты, которые, на его взгляд, значительнее и интереснее, но без указания на то, какого числа путешественник посетил их культурный памятник. Согласно записям Голицына мы узнаем, что он выехал из Лондона 1 декабря, приехал в Париж 5 декабря, Версаль посетил 30 декабря.

Кроме того, в произведении нет деления событий по дням, характерного для дневниковых записей. Сам повествователь объясняет это следующим образом: «Дать описание общественных зданий и редких любопытных достопримечательностей этого города значило бы написать целые тома» [С. 385].

Таким образом, заглавия, обозначенные авторами-путешественниками как «описание», не являются просто стремлением выделить сочинение из ряда других, а дают точное определение новой жанровой разновидности в литературе, генетической основой которого являлись путевые записки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белинчис, М.Я. Русская проза XVIII века. Документальные жанры. Повесть. Роман [Текст]. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1995. – 164 с.
2. Голицын, А.А. Описание моих путешествий [Текст] // Россия и Запад: горизонты взаимопознания. Литературные источники последней трети XVIII века / под ред. Е.Н. Лебедева. – М. : Наследие, 2008. – Вып. 3. – С. 385–389.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий [Текст] / под ред. А.Н. Николюкина ; ИНИОН РАН. – М. : Интелвак, 2003. – 1099 с.
4. Рукавкин, Д. Описание пути от Оренбурга к Хиве и Бухарамь, бывшего при отправленном в 1753 году из Оренбурга в те места купеческом караване Самарскаго купца Данилы Рукавкина [Текст] // Руссов С.В. Путешествие самарского купца Рукавкина в 1753 году, с приобщением разных известий о Хиве с отделенных времен до ныне. – СПб., 1840 (Тип. М-ва внутр. дел). – С. 25–34.
5. Травников, С.Н. Путевые записки Петровского времени. Поэтика жанра [Текст] : автореф. ... д-ра филол. наук. – М., 1999.
6. Фомин, А. Описание Белого моря с его берегами и островами [Текст] / Импер. Академия наук. – СПб., 1797. – 197 с.

O.S. Topolova

DESCRIPTION AS A KIND OF GENRE OF SECULAR TRAVEL NOTES OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

The article discusses the features of secular travel notes of the second half of the 19th century, which are related with new genres – “description” applied to the specific works.

secular travel notes, “description”, urban landscape, half-business magazines, principles of image.